

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

4-2018
август

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Аниқ ва табиий фанлар

ФИЗИКА, ТЕХНИКА

А.АБДУҚОДИРОВ, Д.УМУРЗАКОВА

Сунъий нейрон тармоқлари ёрдамида нутқни таниш масалаларини тадқиқ этиш 5

КИМЁ

Н.ЎЛАКОВ, И.АСҚАРОВ, Ю.ИСАЕВ, Қ.ОТАХОНОВ

Ферроценкарбон кислотанинг айрим ҳосилалари синтези ва уларни ТИФ ТН асосида синфлаш 11

А.ЕШИМБЕТОВ, Ш.КУРБАНБАЕВА, Ш.ТУРҒУНБОЕВ, А.ХАИТБАЕВ

Бетулиннинг назарий ва экспериментал геометрик характеристикаларини таққослаш 15

БИОЛОГИЯ, ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ

И.ЗОКИРОВ

Ширалар (APHIDIDAE) популяция динамикасининг регрессион таҳлили 22

ГЕОГРАФИЯ, ТУПРОҚШУНОСЛИК

Г.ЮЛДАШЕВ, М.ИСАГАЛИЕВ, Д.ДАРМОҶ

Чўл минтақа тупроқларига коллектор-зовур сувларининг таъсири 26

Ижтимоий-гуманитар фанлар

ИҚТИСОДИЁТ

А.АБДУЛЛАЕВ, К.КУРПАЯНИДИ

Ўзбекистонда тадбиркорликни ривожлантириш самарадорлигини аниқлаш масалалари ҳақида 32

ТАРИХ

Р.АРСЛОНЗОДА

XIX асрнинг 60-70-йиллар рус матбуоти саҳифаларида Алимқули амирлашкар сиймоси 38

Д.ЭШБЕКОВА

Ташвиқот кампаниялари, МОПР ташкилотининг Ўзбекистондаги учрашув ва митинглари (1920) 42

М.РАСУЛОВ

Ўзбек миллий қадриятларининг тикланиши ва мустақамланишида тарихий ва маданий ёдгорликларнинг ўрни 46

Н.ҲАМАЕВ

Туркистонда совет режимига қарши қуролли ҳаракат – даврий матбуот нигоҳида 50

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Й.СОЛИЖОНОВ

Бадий ҳақиқат ва муаллиф муносабати 54

Л.ПУЛАТОВА

Романнинг жанр-услубий янгиланиши 58

К.ТОПВОЛДИЕВ

Пушкиннинг “Қуръонга тақлид” циклидаги ориентализм 62

Г.ЕСКАРАЕВА

Поэтик матнда ёруғлик ва ранг тилсимоти 66

ТИЛШУНОСЛИК

А.МАМАЖОНОВ, Г.РОЗИҚОВА

Стилистика – ифодали нутқ тизими 69

УДК: 93/99+002.5

ОБРАЗ АМИРЛАШКАРА АЛИМКУЛА НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 60-70-Х ГОДОВ XIX В.

Р.Арслонзода

Аннотация

В статье анализируется содержание материалов русской периодической печати 60-70-х годов XIX в., рассматривается их значение в изучении жизни и деятельности амирлашкара Алимкула.

Аннотация

Мақолада XIX асрнинг 60-70-йилларида рус даврий матбуотида ўрин олган материаллар таҳлил қилиниб, уларнинг амирлашкар Алимкулнинг ҳаёти ва фаолиятини ўрганишдаги аҳамияти ҳақида фикр юритилади.

Annotation

In the article the content of materials of the Russian periodicals of the 60-70s of the 19th century as sources for studying the life and activities of amirlashkar Alimkul is analyzed.

Ключевые слова и выражения: Алимкул, амирлашкар, "Туркестанский сборник", периодика, регент, статья, донесение.

Таянч сўз ва иборалар: Алимкул, амирлашкар, "Туркестанский сборник", даврий матбуот, регент, мақола, хабарнома.

Keywords and expressions: Alimkul, amirlashkar, "Turkestan'skiy sbornik", periodicals, regent, article, dispatch.

Амирлашкар Алимкул был государственным и военным деятелем, оставившим заметный след в истории Кокандского ханства. Алимкул - личность неординарная; ему были присущи как положительные качества - принципиальность, целеустремленность, патриотизм, так и некоторые отрицательные свойства, обусловленные общественно-политической реальностью того времени и чертами его характера. Проявив завидную решимость в защите независимости и территориальной целостности государства и ведя непримиримую борьбу против экспансионистской политики Российской империи, в то же время он не смог подняться выше трайбалистских традиций, глубоко укоренившихся в практике государственного строительства Кокандского ханства. Поэтому неслучайно, что в письменных источниках и научной литературе встречаются неоднозначные, а порой и противоречивые оценки его места в истории.

Необходимо отметить, что в советское время историки Узбекистана и других республик Средней Азии были лишены возможности объективно изучать жизнь и деятельность амирлашкара. В официальной советской исторической науке господствовала концепция о «прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России», которая не оставляла позитивного места в истории для Алимкула и других борцов за независимость родины. Только после провозглашения независимости среднеазиатских республик и распада СССР сложились политические и идеологические

предпосылки для объективного осмысления его роли в истории Кокандского ханства.

В годы независимости первым за изучение данной проблемы взялся тогда еще молодой ученый З.А.Илхамов. В своей кандидатской диссертации [3] и опубликованной позже по ее материалам монографии [4], на основе широкого круга местных рукописных и русских письменных источников, архивных документов, он сумел воссоздать жизненный путь Алимкула и дал свою, положительную оценку его роли в истории Кокандского ханства. Правда, с его выводами некоторые историки не согласились [2,35]. Тем не менее, надо признать, что именно работы З.А.Илхамова наиболее полно отражают политическую биографию амирлашкара.

В то же время мимоходом отметим, что именно с легкой руки З.А.Илхамова в историографии Кокандского ханства появилась несурзаца, связанная с именем амирлашкара. З.А.Илхамов в своей упомянутой выше монографии пишет, что на основе самостоятельного изучения текста рукописного списка основного первоисточника – сочинения близкого соратника Алимкула - Мухаммада Юнуса Таиба «История амирлашкара Алимкула» (источник издан в 1996 г. Ш.Х.Вахидовым, в 1998 г. Р.Шамсутдиновым и П.Равшановым - в Ташкенте, и в 2009 г. Т.К.Бейсембиевым – в Лондоне; см. список лит-ры – 6, 11, 12), он пришел к выводу, что имя амирлашкара следует читать не «Алимкул», а «Аликули». Тут же он добавил, что с его мнением согласился и известный знаток источников по истории Кокандского ханства Ш.Х.Вахидов [4. 25],

который, действительно, в ряде своих последующих публикаций стал называть амирлашкара «Аликули». В

Р.Арслонзода – ФерГУ, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории.

ТАРИХ

результате в научной и учебной литературе возникла неразбериха, продолжающаяся по настоящее время: некоторые авторы называют амирлашкара традиционно Алимкулом, а другие по-новому – Аликули.

Мы не хотим поставить точку над «і». Но все же хотелось бы высказать свое мнение по затронутому вопросу. Амирлашкар давно вошел в историю под именем Алимкул. Под этим именем он упоминается почти во всех письменных источниках, как местных, так и русских, притом многие из них появились на свет еще при его жизни. Следовательно, как нам представляется, нет необходимости переименовывать этого государственного деятеля даже в том случае, если бы на самом деле его настоящее имя было «Аликули». По той простой причине, что он (прошу прощения за повтор – Р.А.) уже вошел в историю под именем Алимкул. Ведь никто не предлагает переименовать Пулат-хана (точнее, Лже-Пулатхана) на Мулла Исхака?!

З.А.Илхамов и другие ученые привлекли к исследованию жизни и деятельности Алимкула амирлашкара почти весь массив исторических источников. В то же время мы обратили внимание на тот факт, что материалы русской периодической печати 60-70-х годов XIX в., сконцентрированные в многотомном «Туркестанском сборнике», остались вне поля их зрения, хотя критическое использование этих источников весьма полезно в плане уточнения многих деталей биографии амирлашкара.

В «Туркестанском сборнике» имеются материалы, касающиеся времени регентства Алимкула, а также его непосредственного участия в боевых действиях против колонизаторов. Есть и статьи, содержащие оценку роли амирлашкара в истории ханства.

В 152-м томе «Сборника» помещена корреспонденция «Из Кокана, 21 сентября», взятая из 294-го номера газеты «Голос» за 1875 г. Неизвестный автор, затронув вопрос о времени прихода к власти амирлашкара, пишет: «В ханстве Молла-хана был всевластным регентом кипчак Алимкул» [10. 114]. Получается, что Алимкул управлял ханством уже в период правления Малла-хана. Однако другие источники отрицают этот тезис. Так, в статье А.Куна «Некоторые сведения о Ферганской долине» («Военный сборник», № 4 за 1876 г.) подчеркивается, что Малла-хан был «вполне самостоятельным монархом» [8. 154]. О том, что Малла-хан был независимым правителем, а не подставным лицом, сообщают и местные источники. Например, автор «Ансаб ас-салатин ва таварих ул-хавакин» Мирза Алим Мушриф Тошканди пишет, что он (т.е. Малла-хан – Р.А.) после восшествия на престол «сделался столь

вспыльчивым и грозным ханом, что за незначительный поступок приказывал раздеть провинившихся догола и наказывать их семидесятью пятью ударами палкой. Он запугал народ. Сипахи и подданные постоянно находились в большом опасении и страхе» [5. 153]. Отсюда вытекает, что всецелие Алимкула в Кокандском ханстве наступило не в период правления Малла-хана, а после его смерти, с восшествием на трон сына последнего – Султана Сайид-хана. Нелишне будет напомнить, что несовершеннолетний Султан Сайид-хан воссел на престол именно благодаря усилиям Алимкула [4. 49].

Со страниц «Туркестанского сборника» Алимкул предстает перед нашим взором как лидер, возглавивший «самые воинственные из тюркских племен» на восточной окраине Средней Азии – кипчаков и кара-киргизов. В упомянутом выше номере газеты «Голос» говорится: «Кипчаки, со своим вождем Алимкулом, ... приходили в столкновение с русскими еще в первые годы занятия городов Туркестанского края: Аулие-Аты, Чимкента и Туркестана» [10. 110].

В 58-м томе «Туркестанского сборника» помещены донесения русских военачальников о боевых действиях на русско-кокандском фронте. В ряде из них можно встретить ценные сведения, проливающие свет на некоторые аспекты биографии амирлашкара.

Из донесения генерала Черняева от 8 августа 1864 г. становится ясным, что после занятия русскими городов Аулие-Ата и Туркестан, регент мулла Алимкул предпринял дипломатические шаги к мирному урегулированию русско-кокандского военного противостояния и возвращению названных городов. С такой миссией 16 июля 1864 г. в лагерь генерала Черняева прибыл его посланник. Однако послу было заявлено, что генерал не уполномочен заключить мирный договор, но он вправе приостановить военные действия при условии, если от хана в Петербург будут отправлены послы с полномочиями на заключение мира на тех условиях, какие будут предложены русским правительством.

С этим предложением в лагерь Алимкула был послан находившийся при генерале Черняеве для научных исследований магистр Северцов. В беседе с ним Алимкул опять поднял вопрос о возвращении городов Аулие-Ата и Туркестан. Северцов дал понять амирлашкару, что вопрос этот обсуждению не подлежит. Следовательно, отметил он, не надо затрагивать его в ответном письме на имя генерала Черняева. Несмотря на такое предупреждение, мулла Алимкул вторично отправил к Черняеву посла с письмом, в

котором, между прочим, просил генерала уведомить, может ли он сам возратить города Аулие-Ата и Туркестан, или будет ожидать решения правительства. Ознакомившись с содержанием второго письма Алимкула, рассерженный Черняев оставил его без ответа, а посла приказал выпроводить из лагеря.

На другой день к генералу пришел еще один посол и от имени Алимкула изъявил согласие на отправление посольства в Петербург. В ответ Черняев заявил, что это возможно только при выполнении ряда условий, а именно: посольство должно иметь грамоту от хана на заключение мира на любых условиях, какие ему будут предложены; отпустить всех киргизских (казахских – Р.А.) султанов и биев, которых, видимо, амирлашкар держал в качестве заложников при себе; распустить собранное под Чимкентом войско и пр. Естественно, Алимкул не мог принять эти условия. После этого переговоры были прекращены [7. 66-67].

После падения Аулие-Аты и Туркестана главным оплотом Кокандского ханства на юге современного Казахстана стал город-крепость Чимкент. Алимкул приложил немалые усилия для укрепления этой крепости. Однако недалновидная политика бухарского эмира Музаффары, предпринявшего в это время поход на Коканд, заставила амирлашкара стянуть основные силы армии в Ферганскую долину. Этим воспользовались русские войска, которые под командованием генерала Черняева в сентябре 1864 г. захватили Чимкент. А в начале октября неприятель сделал первую попытку взять город Ташкент, однако потерпев поражение, вынужден был ретироваться.

В это время амирлашкар Алимкул, отстоявший Фергану от нашествия бухарского эмира, вернулся в Ташкент и 4 декабря начал поход на Туркестан, находившийся в руках русских. 5 декабря недалеко от села Икан воины Алимкула окружили казачью сотню под командованием есаула Серова, которому амирлашкар предложил сдаться в плен и принять «магометанскую веру». Русские не приняли его предложения, и, неся огромные потери, с боем отступили в город. Во время этого боя Василий Рязанов подбил под Алимкулом лошадь белой масти [7, 83-84]. Кокандцы вплотную подошли к стенам города, но взять его не смогли.

В донесениях русских военачальников имя Алимкула амирлашкара упоминается еще в связи с военными действиями за взятие города Ташкента. Так, накануне второго похода на Ташкент, в донесении от 2 мая 1865 г. генерал Черняев посылает начальству сообщение о настроениях жителей города. Он пишет, что «в самом Ташкенте общее настроение далеко не в пользу кокандского правительства» и что жители

давно уже тяготятся «деспотическим правлением регента ханства Алимкула...» [7, 84]. Отмечая, что определенная часть горожан настроена пророссийски, в другом своем донесении от 11 мая того же года Черняев писал, что по соглашению с жителями, как русские подойдут к стенам города, горожане должны были броситься на кокандский гарнизон и отворить им ворота города. Но, говорится далее в донесении, «в тот же день (8 мая – Р.А.) прибыл из Кокана в Ташкент мулла Алимкул с войском до 6000 человек, при 40 орудиях и, конечно, своим присутствием подавил всякую возможность какого-либо движения в городе» [7, 86]. Дальнейший ход событий показал, что генерал Черняев допустил большую ошибку в оценке сил и возможностей ташкентских коллаборационистов, о чем будет сказано ниже.

В «Туркестанском сборнике» достаточно обстоятельно описан последний бой под Ташкентом, в котором принимал участие амирлашкар Алимкул. 9 мая 1865 г., в 6 часов утра Алимкул со своими воинами начал наступление на позиции генерала Черняева. В 7 часов кокандцы открыли канонаду по лагерю из 12-ти орудийных батарей. Стрельба их, по признанию самого Черняева, «несмотря на большое расстояние (800 сажен), была замечательно удачна: все снаряды ложились на лагерь, но, к счастью, никакого вреда не произвели» [7.87].

Черняев решил пойти в контратаку. Навстречу противнику он послал четыре роты пехоты с батарейным дивизионом под командой штабс-капитана Бориславского. Подойдя на 40 сажен, русская артиллерия открыла огонь по батареям кокандцев и их близлежащим колоннам, а две роты, посланные вправо, стали обходить их левый фланг.

Кокандцы направили огонь на отряд Бориславского, но русская артиллерия, «действуя весьма метко», отодвинула их колонны и несколько ослабила артиллерийский огонь противника. Пользуясь этим, двум ротам из отряда Бориславского было приказано двинуться вперед и под прикрытием артиллерии атаковать неприятеля одновременно с двумя ротами, посланными в обход. Как только роты стали подниматься на возвышенность, кокандцы открыли по ним необыкновенно частую и сильную пальбу из всех орудий. Русская пехота под сильным огнем противника взбежала на высоты. Воины Алимкула не выдержали этого натиска и начали отступать. Кавалерия ускакала, а часть пехоты была настигнута и легла на месте [7.87]. В этом бою был тяжело ранен и сам Алимкул, который вскоре умер.

Черняев полагал, что смерть Алимкула приведет к усилению пророссийских настроений в

ТАРИХ

Ташкенте и город будет взят без особых усилий. Но этого не произошло: ташкентцы обратились к бухарскому эмиру Музаффару с просьбой оказать им помощь и принять город под свое подданство [7.88]. Хотя эмир и не оказал ожидаемой помощи, но сам факт обращения к нему, а также отчаянное сопротивление горожан после вступления противника в город, еще раз подтверждает, что среди жителей Ташкента численность пророссийски настроенных граждан было совсем незначительной.

Примечательно, что во время осады Ташкента в селении Занги-Ата русские встретили хивинского дипломата, посланного к мулле Алимкулу еще при его жизни. В источнике о целях этой миссии ничего не сообщается. Генерал Черняев, видимо, не желая обострять отношения с хивинским ханом, отправил посла обратно с подарками через форт Перовский в Хиву [7.88].

В заключение хотелось бы остановиться на вопросе о том, какая оценка была дана в русской периодической печати 60-70-х годов XIX в. личности Алимкула амирлашकारа.

На страницах русских газет и журналов отдается должное личным качествам Алимкула, его отваге. В ряде статей авторы называют его храбрым воином и полководцем. Во многих публикациях имя амирлашकारа упоминается с обязательной приставкой «мулла», что является косвенным свидетельством признания его знаний в области теологии и статуса религиозного деятеля.

Однако, в целом в русской периодической печати тех лет превалирует отрицательная оценка Алимкулу как человеку и государственному деятелю, о чем нам уже приходилось писать в одном из своих публикаций [1.158-163]. Так, в статье

«Происшествия в Коканском ханстве», опубликованной в 245-м номере «Биржевых ведомостей» за 1875 г., ее автор – некто П.М., говоря о приходе к власти сына Малла-хана – Султана Сайид-хана, пишет: «Наступило время для Алимкула быть полновластным правителем всего Кокана. Султан-Сеид был только маской, за которую скрывался этот жестокий временщик. Казнями он скоро привел народ к полному себе подчинению, но впоследствии так его вооружил своими жестокостями, что при взятии Ташкента, говорят, был убит своими же сартами» [9.54].

Версия автора статьи о смерти Алимкула амирлашकारа, убитого якобы «своими же сартами», призвана была усилить негативное восприятие читателями его личности. Но версия эта основана на домыслах («говорят»), и не подтверждается ни местными, ни русскими источниками.

Отрицательная оценка личности Алимкула в русской периодической печати – явление вполне закономерное, ибо как политическая фигура, последовательно противостоявшая экспансионистской политике Российской империи, как патриот, стремившийся сохранить независимое мусульманское государство – Кокандское ханство, он не мог пользоваться симпатией в русских политических и журналистских кругах.

Нам остается только добавить, что подобная оценка – небеспристрастна и необъективна. Несмотря на некоторые свои политические ошибки и личные недостатки, Алимкул амирлашкар навсегда вошел в историю как политический деятель, до последних дней жизни боровшийся за свободу и независимость родины.

Литература:

1. Арслонзода Р.А., Арслонзода Ф.Р. Освещение в «Туркестанском сборнике» политической борьбы в Кокандском ханстве в 40-70-годах XIX в. // «Фаргона водийси тарихи муаммолари» мавзусидаги республика илмий анжумани материаллари. – Наманган, 2012.
2. Бобобеков Ҳ.Б. Қўқон хонлиги тарихининг долзарб муаммолари // “Ўзбек давлатчилиги тарихида Фаргона водийси” мавзусидаги республика илмий-назарий анжумани материаллари. Фаргона шаҳри, 2004 йил 22 декабрь.
3. Илхамов З.А. Аликули амирлашкар и его место в политической истории Кокандского ханства. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Т., 2004.
4. Илҳомов З.А. Амирлашкар тарихи. – Т., 2008.
5. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин (Генеалогия султанов и истории хаканов). – Т., 2007.
6. Мухаммад Юнус Таиб. Тарихи Алимқули амирлашкар // Шарқ юлдузи. -1996 йил, 1- ва 2-сонлар.
7. Туркестанский сборник. -Том 58.
8. Туркестанский сборник. -Том 117.
9. Туркестанский сборник. -Том 148.
10. Туркестанский сборник. -Том 152.
11. Мулло Юнусхон. Амири лашкар Алимқул тарихи. Алимқул жангномаси / Нашрга тайёрлаганлар Р.Шамсуддинов, П.Равшанов. – И., 1998.
12. Mulla Muhammad Yunus Ljan Shighavul Dadhah. The life of Alimquli: a native chronicle of nineteenth century Central Asia. Edited and translated by Beysembiyev T. K. London: Routledge curzon, 2009.

(Рецензент: М.Исомиддинов, доктор исторических наук, профессор).